

УДК 811. 512. 145 : 81' 373. 43/44

ПАССИВНАЯ ЛЕКСИКА КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Чанталова Г. Ш.

Словарный состав – наиболее подвижный уровень языка, изменения и пополнения которого особенно заметны. Они непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, с экономическим, социальным, политическим и культурным развитием жизни народа. В лексике отражаются все процессы исторического развития общества. Одни предметы, реалии быта, понятия, качества, явления существуют издавна, и слова их называющие, активно используются носителями языка; другие отмирают – с ними уходят их наименования, третьи появляются вновь, для их наименования создаются новые слова или переосмысляются старые. Следовательно в нашем словаре можно условно выделить две большие группы: слова активного употребления и слова, редко употребляемые существующие в пассивном словаре [1:285]. В крымскотатарском языкознании на сегодняшний день нет специальных глубоких исследований по данной тематике, но необходимо отметить, что этот вопрос параллельно рассматривался в научных трудах, посвященных крымскотатарскому языку [2:47; 3:27; 4:83-100]. Следовательно, данная тема актуальна, ждет своего детального и полноценного изучения. В других тюркских языках так же можно отметить незначительные по численности научные работы [5:37-42; 6; 7]. Значительных успехов в разработке данной темы достигли филологи-славянисты [1; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. По определению проф. А. Меметова [2:47], в современном крымскотатарском языке можно выделить две группы слов, которые составляют пассивную лексику языка: это неологизмы и устаревшие слова. Рассмотрим первую группу.

Обогащение языка – это, прежде всего появление новых слов, новых значений и новых слов, новых выражений и устойчивых сочетаний. Пополнение словарного состава издавна оценивается как обогащение, прогресс языка: «...всякое новое слово – есть новый монументальный камень, входящий в состав той пирамиды языка, которую зиждут в продолжении веков, во свидетельство бытия своего, народы и которой последней верхний камень только тогда положен будет, когда создание остановится, то есть когда самое существование народа прекратится» [15 (11, 20)].

Появление лексических новообразований отражает изменения в инвентаре, составе и свойствах предметов и явлений объективного мира, общественную деятельность человека и работу человеческого сознания [9:5]. Количественно более весомыми являются экстралингвистические обусловленные новообразования. Об этом ярко свидетельствует развитие словарного состава в новейшее время, характеризующееся интенсивным развитием общественной жизни во всех её проявлениях. В настоящее время заметно активизировался

процесс появления новых слов в современном крымскотатарском языке. В образовании новых значений и выражений в современном крымскотатарском языке находят отражение возникающие новые явления в общественных отношениях и в производственной жизни. В качестве причин неологизации языка также указывают расширение международных связей, расширение и возрастающую роль средств массовой информации, научно-технический прогресс, разнообразие форм идейно-политической борьбы, развитие культуры и т.д. [9:6].

Материалом для исследования неологизмов в современном крымскотатарском языке послужили публикации о современной жизни, культуре, политике в газетах «Къырым» и «Янъы дюнъя», в журнале «Йылдыз», а также произведения современных крымскотатарских писателей и поэтов. Исследование такого рода материала целесообразно по ряду причин. Убедительнее всего процесс пополнения словарного языка новыми словами можно проследить на страницах прессы, так как в первую очередь она освещает новейшие события современной жизни. Кроме того, появление слова на страницах газет и журналов знакомит с новым словом широкие круги читателей и тем самым создает условия для закрепления его лексического значения.

В данном исследовании термин «неологизм» используется нами в широком понимании. Неологизмами считаются слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные хотя бы один раз («оказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи. Принадлежность слов к неологизмам является свойством относительным и историческим [16:33]. В развитых языках количество неологизмов, зафиксированных в газетах и журналах в течение одного года, составляет десятки тысяч. Это обусловлено социальной потребностью в именовании всего нового и в его осмыслении, внутриязыковыми факторами – тенденциями к экономии, унификации, системности языковых средств, задачами экспрессивно-эмоциональной, стилистической выразительности [1:331].

В отличие от «неологизмов-новообразований» существуют «относительные неологизмы» и «неологизмы-вхождения», представляющие собой либо внутренние заимствования-результата миграции языковых средств из одной сфер языка в другие или актуализации слов, известных в прошлом, либо заимствования из других языков, кальки и переводы [16:331]. Также к неологизмам относятся слова, возникшие для переименования уже известных понятий.

Как известно, новые слова образуются разными путями: слова, образованные за счет внутренних ресурсов самого языка (морфологическим путем, синтаксическим путем, окказиональные или стилистические неологизмы, путем калькирования) и заимствования.

При образовании неологизмов по продуктивным словообразовательным моделям обновляется и их форма и содержание, при калькировании только форма. В современном крымскотатарском языке новые слова, образующиеся за счёт внутренних ресурсов, носят различный характер. В образовании лингвистических неологизмов основную роль играют словообразовательные функции языка. Возникновение новых слов, образующихся морфологическим путем, важную роль играют продуктивные аффиксы.

Образованные с их помощью слова достаточно скоро приобретают общеязыковой характер и перестают восприниматься как неологизмы. Например: *ватандашлыкъ* «гражданство» (функционирует параллельно со словом *гражданлыкъ*), *спонсорлыкъ* «спонсирование».

1. «Янъы дюнъя» газетасынынъ муаррирети редакция хадимлерининъ Багъчасарай районуна отъкерильген корюшювине бармасына *спонсорлыкъ* япкъан АО «Таврияавто» ишханеси правлениесининъ реиси Р. Суниюковгъа озюнинъ тешекюрини бильдире (Я. Д. – 2002. № 31).

2. «Биз де компьютерли олдыкъ» (Д-Къ 1992. № 13).

Это относится и к неологизмам, возникшим синтаксическим путем. Например: «Украинада отъкериледжек сайлавлар мунасебетинен тыш мемлекетлерден кельген *козетиджилернинъ* сайысы эп арта» (Я.Д. 2002. № 13).

Козетиджи – “наблюдатель”.

В возникновении неологизмов немалая роль принадлежит и художественной литературе. Поэты и прозаики иногда создают новые слова и словосочетания, получившие название окказиональных [5:32]. Создание окказиональных слов – это, как правило, сознательный творческий аспект. На это указывает не только словообразовательная структура окказионализмов, но и то, что они значительно чаще, чем потенциальные слова, заключаются в кавычки, выделяются курсивом. Авторы этих слов иногда делают различные замечания, недвусмысленно свидетельствующие о том, что, то или иное слово «придуманно» ими. Возникновение окказионального слова – это почти всегда акт сознательного речевого новаторства, которое заключается в том, что для создания окказионализма автор либо использует непродуктивный словообразовательный тип, либо создаёт новообразование не столько в соответствии со словообразовательным типом, сколько по образцу входящего в него конкретного реального слова, либо создает новообразование вне всякого соответствия с существующими в языке словообразовательными моделями, либо использует такие словообразовательные элементы, способы словообразования, которые не известны или почти не известны в языковой системе.

Фомина М.И. в своей работе называет неологизмы созданные писателями, публицистами, общественными деятелями «индивидуальными», «контекстуально-речевыми», «окказиональными» [1:287].

Как правило, лингвистические неологизмы противопоставляются окказиональным, ибо последние выполняют функции исключительно стилистические, и в отличие от новообразований в общенародном языке, они выполняют не номинативную, а художественно-выразительную функцию, в которой появляются специфические особенности индивидуального стиля автора. Стилистические неологизмы коренным образом отличаются от общеязыковых неологизмов. Их возникновение непосредственно связано с творческими устремлениями автора, вследствие чего их значительно меньше нежели общеязыковых неологизмов. Стилистические неологизмы служат не для обогащения словарного состава языка, а лишь расширению его образно-экспрессивных возможностей. Создание неологизмов характерно для художников, свободно владеющих всеми тонкостями языка и чутких к его семантическим возможностям. Развивая путём создания стилистических

неологизмах выразительные ресурсы своего индивидуального стиля, писатель способствует расширению полисемии, а следовательно, и обогащению экспрессивных средств национального литературного языка.

Лингвистические неологизмы со временем становятся общеупотребительными и входят в словарный состав языка, окказиональные же, будучи продуктом творчества отдельного писателя, функционируют лишь в контексте его произведения и далеко не всегда становятся единицами живой общенародной речи.

Приведем примеры стилистических неологизмов, которые мы нашли в произведениях крымскотатарских писателей:

1. «- Баба, баба, машнагызгъа нечюн «афтабоз» дейлер?» (А.В.)
2. «Гьорт-гьорт» деген шей, о, чокъусы язда, бостан пишкенде, мысырбогдайлар етишкенде, геджелери чельде долаша, оны даа бирев корьгени ёкъ»(Й. 1994. №5).
3. «Иште бойлеликнен «сакъалимус» иляджына невбет тургъанларнынъ ады-эсабы ёкъ»(Й. 1996. №4).
4. «Бекир Кала Маланы (Карл Маркс) эки айдан берли корьмеген эди» (Й. 1993. №4).

Зачастую стилистические неологизмы носят надуманный характер и создаются с экспериментальной целью, например в научно-фантастической литературе [16:331].

Например:

1. «Бойле сейярелерден бири – Къырымаус сейяresi эди»(Й. 2004. №5).
2. «Къырымаус меним эвим, къырымстатвирдлер меним къорантам»(Й. 2004. №5).

В отличие от потенциальных слов и слов языкового стандарта, возникающих в своем абсолютном большинстве по номинативным причинам, для обозначения неназванных реалий окружающей нас действительности, основные причины возникновения окказионализмов следующие: придание описываемому юмористического, сатирического или иронического эффекта; выражение отношения к описываемому, его характеристика.

В отличие от реальных и потенциальных слов окказионализм всегда стилистически окрашен.

В словообразовательном процессе, как известно, способ калькирования играет важную роль. Здесь форма выражения определенного содержания в одном языке передается соответствующей формой другого языка. Иначе говоря, при калькировании смысл того или иного понятия передается путём буквального перевода [5:40]. Например:

1. Бутюн дюньяда китапханелер алтында Интернет-меркезлер чалышалар(Я.Д. 2002. №6).
2. Сиз къыдыргъан сой-акърабаларынъыз акъкында малюматларны бутюндюнья Интернет агъында ерлештиреджек (Я.Д. 2002 №13).
3. «Элим» фирмасы пек къыскъа муддет ичинде ве юксек кейфиет иле эвингизде маден-пластиктен япылгъан дюльбер пенджереве къапуларны ерлештирив(Я.Д. 2002. №51).

Кальки возникают не случайно, а тогда, когда возникает необходимость в передаче средствами данного языка значение слова, функционирующего в

другом языке. Если калькирование слова средствами того или иного языка не представляется возможным, то тогда заимствуется в язык само слово [5:41].

Если например, словосочетание «детектор лжи», «копировальный аппарат» калькированы в крымскотатарский язык как «ялан айтув детекторы» и «нусхалайыджы аппарат» (отметим, что они калькированы наполовину), то слова и словосочетания типа «президент», «мобиль телефон», «шоу-концерт» не калькировались, а просто заимствовались.

В обогащении словарного состава языка важное место занимает и заимствование. При этом в заимствующем языке наряду с новым понятием появляется и новая форма. Заимствованные слова входят в язык в силу объективной необходимости и в зависимости от интенсивности их употребления прочно закрепляются в словарном составе языка и быстро перестают восприниматься как неологизмы [5:41].

Следует отметить, что за последнее десятилетие в условиях расширения и укрепления социально-экономических и культурных связей между народами, процесс заимствования лексики из одного языка в другой стал более интенсивным. Из русского и через русский язык много лексических единиц проникло в крымскотатарский язык. Например: *президент, мобиль телефон, мобиль офис, офис, магнит альбом, лазер компакт диск, спонсор, спикер, парламент, автосервис, саммит, СНГ, СПИД, шоу-концерт, коммерсант, бакалавр, бакалаврат, магистр, магистратура, презентация, дизайн, компьютер, файл, принтер, интернет, колледж, лицей, гимназия (архаизм – неологизм), постсовет, инаугурация, корпорация, инвестиция* и т.д.

1. Шу меркезлерде окъуйыджылар бир къач дакъкъа ичинде керекли сайтны тапып, чешит малюматларнен бол-сал файдалана-билерлер (Я.Д. 2002. №6).

2. Китапны чыкъармакъ ичюн *спонсорлар* ярдымына мухтаджым (Я.Д. 2002. №22).

3. *СПИД*нен хаста олгъанларнынъ сайысы 50 бинъге якъын келе (Я.Д. 2002. №35).

4. Аризона университетининъ тедкъикъатчылары *компьютерлернинъ монитори*, клавиатура, *фаресени* (мышка) тантиминен тедкъикъ эткен сонъ, бойле нетиджеге кельдилер (Я.Д. 2002. №41).

В крымскотатарском языке параллельно со словом *конституция* используется слово *анаяса*: Кучюк бир мисаль: бир къач йыл эвельси «Украина Анаяасы» кырымтатар тилине терджиме этилип, биринджи невбетте миллий мектеплеримизге даркъатылды (Я.Д. 2002. №8).

И слова, образованные за счёт внутренних ресурсов самого языка и заимствования являются главным источником обогащения словарного состава языка. Слова, образующиеся за счёт внутренних ресурсов языка, отражают его лексико-семантические и грамматические возможности, тогда как заимствования привносятся в язык в готовом и почти неизменном виде. Обогащение словарного состава языка за счёт внутренних ресурсов происходит при помощи самых различных способов словообразования. Причем любое слово, каким бы способом оно не было образовано, в определенный исторический период, квалифицируется как неологизм. Со временем, становясь общепотребительным, оно выходит из разряда неологизмов, и заимствованные

слова являются неологизмами лишь до поры, до времени. После определенного периода употребления и они перестают быть неологизмами. Заимствование от словообразования отличается и тем, что заимствованное слово не всегда полностью подчиняется фонетическим закономерностям заимствующего языка. Вместе с тем, заимствования в процессе развития языка, в зависимости от своей семантики, начинают принимать со временем все словообразующие аффиксы [5:42], например: *спонсорлыкъ, компьютерли*.

Рассмотрим вторую группу слов, составляющих пассивную лексику крымскотатарского языка. Это так называемые устаревшие слова. Согласно определению ЛЭС, устаревшими словами называют слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своём понятные носителям языка [16:540].

В совокупности устаревшие слова образуют в языке систему устаревшей лексики, структура которой определяется различной степенью её устарелости, различными причинами архаизации и характером использования. По степени устарелости выделяются:

а) слова, значение которых непонятно носителям языка без соответствующих лексикографических справок, например: *эсаме* (историзм) – справка, выдававшаяся пехотинцу с указанием его имени и положенного ему жалованья; *окъкъа* – мера веса равная 3 футам=1,283 кг;

б) слова, понятные носителям языка, о находящиеся в составе пассивного словаря и употребляющиеся с определенными стилистическими целями [16:540], например: *леб* (архаизм) – *дудакъ*, *эрин* (архаизм) – *дудакъ*.

В зависимости от причин архаизации устаревшие слова делятся на 2 разряда: историзмы и архаизмы [16:540].

Историзмы – слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением обозначавшихся ими понятий [16:540]. Например: *эльме* – «кольчуга»; *зыбын* – «зипун»; *ша* – «старинная монета»; *чарыкъ* – «обувь из сыромятой кожи»; *джуббе* – «верхняя одежда».

Историзмы не имеют синонимов.

Архаизмы – слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимическими лексическими единицами.

Выделяют два типа архаизмов:

1. *Лексические архаизмы* включающие:

а) собственно-лексические архаизмы – слова, устаревшие целиком как определенные звуковые комплексы [16:540], например: *сом* – *йыл*; *менгу* – *сонъсуз*, *эбедий*; *табир* – *нутукъ*; *диль* – *гонъюль*; *ары* – *балкъурт*;

б) лексико-словообразовательные архаизмы, отличающиеся от синонимичного слова современного языка только словообразовательными элементами [16:540], например: *эрэн* – *дженкчи*;

в) лексико-фонетические архаизмы, отличающиеся от современного варианта лишь несколькими звуками [16:540], например: *суб* – *сув*, *бэн* – *мен*, *бег* – *бей*, *беглер* – *байлар*.

2. Семантические архаизмы – устаревшее значение существующих в активном словаре слов [16:540]. Например: *муаррир* – устаревшее значение «писатель», современное значение – «редактор»; *тешкериджи* – устаревшее

значение – «следователь», современное значение «проверяющий»; *тепнеффюс* – нефес алмакъ.

Устаревшие слова различаются характером использования. Историзмы используются и как нейтральные слова – при необходимости назвать обозначавшиеся ими реалии (например, в исторических работах) и как стилистическое средство. Архаизмы употребляются только с определенными стилистическими целями: в исторических романах, повестях, для воссоздания реальной исторической обстановки и речи героев; в публицистической и художественной речи – для воссоздания высокаторжественного стиля; для характеристики отрицательных явлений, как средство создания комического – иронии, сатиры, сарказма [16:540].

К устаревшим словам можно отнести слова этнографической лексики, например: «*алыплыкъ*» - диадема, женское головное драгоценное украшение; «*дабла*» - предмет в виде обода, натянутого кожей, для просеивания зерна; «*эзилф аскъы*» - подвеска для локонов; «*чарыкъ*» - крестьянская обувь из сыромятой кожи; «*къартон чыракъ*» - стеариновая свеча.

Вышли из активного употребления такие слова как «*падиша*» - падишах, царь; «*чар*» - царь; «*чарлыкъ*» - царизм; «*мырза*» - дворянин; «*тахт*» - престол, трон. Подобные историзмы в современных текстах используются с определенными стилистическими целями (воссоздание эпохи). Многие из таких слов понятны носителям языка, но почти не используются ими.

Например:

1. Ювургъанда башындаки *таджыны* чыкъарды ве элине, шаркъ адетиндже, мангълайына ве юреги устуне къойды ве бунынъле озюнинъ татар ханы теклифини эда ичюн азыр экенини косьтермек истеди. *Къырал Сейм* меджилисинде, сенаторлар огюнде, хангъа берген еминини мемнюниетле, къычыр турып окъуды (Й. 2000. №2).

2. Бутюн аскерлернинъ огюнде *падиша* кийиминде Алексей Михайлович тура (Й. 2000. №2).

3. *Чар забитлери* аягъы астында эзилмекте олгъан мазлум халкъларнынъ сербестликке ынтылышыны корьген империя укюмдарлары реакцион кучьлерни куньден-куньге арттыралар (Й. 2000. №2).

В число историзмов перешли слова, возникшие в крымскотатарском языке в советскую эпоху, например: «*къызыл аскер*» - красноармеец, нарком, *НЭП*, *ВЛКСМ*, *НКВД*, *СССР* и многие другие.

Устаревшими могут быть слова исконные и заимствованные. Часть заимствованных слов, ставших в советскую эпоху архаизмами, вновь стали в ряд слов имеющих определенную частоту употребления. Например: *гимназия*, *губернатор*. Такие слова как «*партия*, *секретарь*, *орган*, *нерв*» можно отнести к группе архаизмов, так как вместо этих заимствованных слов в современном крымскотатарском языке используются «*фыркъа*, *кятитп*, *муче*, *синьир*».

Необходимо отметить, что архаизмов количественно меньше, чем новых слов, проникших в крымскотатарский язык вместе с новыми реалиями.

В крымскотатарском языке специальных словарей новых слов и словарей устаревшей лексики пока нет. Нужно отметить, что есть словарь составленный И.А. Керимом «*Эски эдебиятымызда къуллангъан базы сёзлернинъ изаатлары*», вышедший в 1997 г. [17]. Доработанный и дополненный вариант

вышеуказанного словаря начал издаваться в журнале «Йылдыз» № 1 2005 г. [4].

Углубленное и всестороннее исследование лексики крымскотатарского языка имеет важное значение для дальнейшей разработки проблем, которые стоят перед крымскотатарским языкознанием. В своём исследовании мы сделали лишь общий обзор пассивной лексики крымскотатарского языка. На наш взгляд эта тема, как и многие другие, считается малоизученной, но перспективной. Она заслуживает дальнейшего тщательного изучения.

Литература

1. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – Москва: Высшая школа, 1990. – 414 с.
2. Меметов А. Къырымтатар тили. – Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 1997. – 176 с.
3. Меметова Э.Ш. Къырымтатар тилининъ услубиети. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2001. – 144 с.
4. Керим И.А. Къырымтатарджада къыйын сёзлер // Йылдыз. – 2005. - №1. – с. 83-100.
5. Худиев Н.М. Об образовании неологизмов в азербайджанском языке // Советская тюркология. – 1986. - №3. – с. 37-42.
6. Эфендиева Т.А. Стилистические неологизмы художественно-выразительные средства языка // Советская тюркология. – 1978. - №3. с. 51-63.
7. Хусаинов М. Из опыта статистического анализа частотности употребления неологизмов в современном турецком языке // Советская тюркология. – 1981. - №4. – с. 21-25.
8. Зубова Л.В. Семантические архаизмы // Современная русская поэзия в контексте истории языка. – М.: Наука, 2000. – с. 147-156.
9. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов / Сборник статей. Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1978. – с. 183.
10. Романова О.К. Составные неологизмы русского языка в семасиологическом аспекте // Русское языкознание. – 1991. - № 23. –
11. Сенько Е.В. Две недели в жизни русского языка нашего времени: о процессе неологизации словарного состава // Русский язык в школе. – 1980. - №3. – с. 80-83.
12. Сенько Е.В. Наименования говорят о будущем: о возникновении неологизмов // Русская речь. – 1982. - №5. – с. 66-68.
13. Сергеева А.Б. О роли неологизмов в построении высказывания // ВМУ. Серия 9. Филология. – 1996. - №5. – с. 19-27.
14. Хруцкая Н.В. Просторечные новообразования в русском языке // Русский язык и литература в учебных заведениях. – 1996. - №2. – с. 28-30.
15. Жуковский В.А. ПСС. В 12-ти томах. СПб., Санкт-Петербург: 1902. – с. 20.
16. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
17. Керим И.А. Эски эдебиятымызда къуланган базы сёзлернинъ изаатлары. – Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 1997. – с. 56.

Список сокращений

- (Я.Д.) — Янъы дюнъя.
 (Д.-Къ.) — Достлукъ-Къырым.
 (Й.) — Йылдыз.
 (А.В.) — Аблязиз Велиев.

Статья поступила в редакцию 20.03.2005